

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных трудов

Выпуск 23

К 10-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2025

УДК 340.1
ББК 67.0
Т67

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Т67   **Трибуна молодых ученых** : сборник научных трудов. Вып. 23 : К 10-летию принятия и действия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / под ред. О. С. Рогачевой ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2025. – 72 с.

ISBN 978-5-9273-4322-5

В сборник научных трудов вошли статьи студентов и аспирантов юридического факультета Воронежского государственного университета по итогам Всероссийской студенческой конференции, посвященной 10-летию принятия и действия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, а также научных работников и практикующих юристов.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-9273-4322-5

© Воронежский государственный университет, 2025
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Васюков В. В. Правовые процедуры, регламентирующие реализацию принципа цифровизации в сфере административного права и права социального обеспечения.....	5
Еремейкина Л. Л. Проблемы реализации принципа равноправия сторон в административном судопроизводстве и пути их решения.....	17
Ефремов Д. А. Влияние цифровизации на процесс судебной защиты нарушенных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц в административном судопроизводстве	22
Казукова В. В. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве	33
Коротких А. Г. Привлечение граждан для охраны общественного порядка как способ урегулирования административных конфликтов в сфере публичной власти	39
Мешалкина И. В. Полномочия суда в делах, рассматриваемых по правилам главы 22 КАС РФ: к вопросу о балансе публичных и частных интересов	51
Пешкова А. А. Активная роль суда в административном судопроизводстве	59
Чачхиани М. Н. Тенденции превентивного противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (на примере воронежской области)	67

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 марта 2025 года на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась Всероссийская студенческая научная конференция, посвященная 10-летию принятия и действия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. По итогам работы Конференции в сборник вошли материалы исследований студентов высших учебных заведений Российской Федерации.

Конференция стала значимым событием в жизни юридического факультета ВГУ, собрав студентов и аспирантов, объединённых общей целью совершенствования института административного судопроизводства и укрепления гарантий правовой защиты населения.

Хотелось бы пожелать студентам проявлять внимание к проблеме, которая стала для каждого предметом исследования; видеть соответствующий правовой институт в развитии, моделировать ситуацию в связи с законодательными нововведениями; внимательно отслеживать результаты правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, творчески обобщать их и на этой основе разрабатывать предложения и рекомендации, аргументируя свои подходы новыми теоретическими суждениями и доводами..

*Доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и административного
процессуального права, доцент,
заместитель декана
по научной работе и аспирантуре
О. С. Рогачева*

Васюков Виктор Викторович

Воронежский государственный университет, Воронеж

**ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ
РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА ЦИФРОВИЗАЦИИ
В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Vasyukov Victor Victorovich

Voronezh State University, Voronezh

**LEGAL PROCEDURES GOVERNING
THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE
OF DIGITALIZATION IN THE FIELD
OF ADMINISTRATIVE LAW
AND SOCIAL SECURITY LAW**

Аннотация: целью настоящей научной статьи является рассмотрение вопроса о реализации принципа цифровизации в административных и социальных процедурах. Для этого необходимо изучить нормы, закрепленные в законах и подзаконных актах. Сначала будут рассмотрены положения, которые нашли свое отражение в российских подзаконных актах, а затем – положения, закрепленные в законах об административных процедурах зарубежных государств. В качестве рассматриваемых законов выбраны законодательные акты Федеративной Республики Германия и Эстонской Республики. Все нормы, которые будут рассмотрены в данной научной работе, касаются реализации принципа цифровизации в административных и социальных процедурах. Результатом данного научного исследования является то, что автор данной научной статьи приходит к следующему выводу – для реализации принципа цифровизации в административных процедурах необходимо принять Федеральный закон «Об административных процедурах», а для реализации принципа цифровизации в

социальных процедурах необходимо принять соответствующие постановления Правительства РФ.

Abstract: *the purpose of this scientific article is to consider the issue of implementing the digitalization principle in administrative and social procedures. To do this, it is necessary to study the norms enshrined in laws and regulations. First, the provisions that are reflected in Russian regulations will be considered, and then the provisions enshrined in the laws on administrative procedures of foreign states. The laws of the Federal Republic of Germany and the Republic of Estonia were chosen as the laws under consideration. All the norms that will be considered in this scientific work relate to the implementation of the digitalization principle in administrative and social procedures. The result of this scientific research is that the author of this scientific article comes to the following conclusion – in order to implement the principle of digitalization in administrative procedures, it is necessary to adopt the Federal Law "On Administrative Procedures", and in order to implement the principle of digitalization in social procedures, it is necessary to adopt the relevant decrees of the Government of the Russian Federation.*

Ключевые слова: административное право, право социального обеспечения, правовая процедура, юридическая процедура, процедура в праве.

Key words: administrative law, social security law, legal procedure, legal procedure, procedure in law.

В период пандемии (COVID-19) все чаще стали говорить о цифровизации тех или иных сторон жизни. Это коснулось и юриспруденции. В рамках данной научной статьи будет рассмотрен принцип цифровизации в рамках административных и социальных процедур.

Как пишет А. Ю. Зеленина: «Следует отметить, что за последние годы социально-обеспечительные процедуры претерпели существенные изменения, продиктованные всеобщей информатизацией и цифровизацией. Действительно, информация и технологии – уже в каждой отрасли, в частности, в праве социального обеспечения влияние цифровых технологий выразилось, во-первых, в расширении способов обращения за отдельными

видами социального обеспечения путем использования информационных технологий и цифровой среды»¹.

В рамках настоящей статьи понятия «социально-обеспечительные процедуры» и «социальные процедуры» являются равнозначными. Социальными процедурами являются правовые процедуры, возникающие в сфере права человека на социальное обеспечение. В отношении административных и социальных процедур можно применять принцип цифровизации, исходя из положений указанной далее Концепции. В Концепции технологического развития на период до 2030 года рассматриваются подходы, предусмотренные в связи с инвентаризацией инструментов поддержки технологических инноваций (включая исследования и разработки) с точки зрения эффективности и результативности и последующей переборки с целью устранения дублирования, укрупнения и фокусировки на сквозных технологических приоритетах². Там же представлен второй подход – изменение общих подходов к развитию стимулирующих механизмов, которое должно включать, в т.ч. внедрение принципов клиентоцентричности и упрощение администрирования мер поддержки на основе цифровизации процессов. В сфере социальных процедур также действует другая Концепция.

В Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 года указано следующее: «Цифровизация социальной сферы предполагает изменение процессов, организационной структуры, осуществляемых функций, принципов принятия решений и взаимодействия организаций с гражданами и юридическими лицами, повышение качества предоставляемых услуг, снижение издержек на их предоставление за счет создания единой централизованной цифровой платформы в социальной сфере, автоматизирующей деятельность Министерства труда и социальной защиты РФ, Фонда пенсионного и социального страхования РФ и федеральных учреждений медико- социальной экспертизы, расширения состава цифровых сервисов для граждан и организаций, обеспечения надежной и безопасной, современной информационно-технической инфраструктурой»³.

В соответствии с абзацем первым п. 6 правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала и перечня документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала (приложение № 1 к приказу Минтруда России от 24 марта 2020 г. № 149н) заявителям предоставлено право подать заявление и необходимые документы разными способами, в т.ч. в форме электронного документа посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – «Госуслуги») или информационной системы Фонда пенсионного и социального страхования РФ «Личный кабинет застрахованного лица»⁴. В соответствии с абзацем четвертым п. 4 правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории РФ, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (утв. приказом Минтруда РФ от 5 августа 2021 г. № 546н) заявление об установлении пенсии может быть представлено в территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования РФ в форме электронного документа, порядок оформления, которого установлен законодательством РФ, и которое передается с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая

«Госуслуги» и информационную систему Фонда пенсионного и социального страхования РФ «Личный кабинет застрахованного лица». Причиной существования таких приказов связано с тем, что федеральное законодательство позволяет представлять заявление и необходимые документы с использованием сети «Интернет», в т.ч. посредством «Госуслуг»⁵.

В соответствии с п. 47 административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в РФ и в целях получения образования об обучении заявителям предоставлено право представлять, необходимые документы посредством «Госуслуг». Подобное право закреплено в другом административном регламенте, в соответствии с п. 13 которого результат государственной услуги можно получить посредством «Госуслуг». В различных пунктах (16.1, 16.2.1, 16.2.2, 36.1, 54.1, 54.2, 90.1, 90.2 и т. д.) закреплены требования для документов, представляемых в электронном формате. П. 37.3 закрепляет способ установления личности (идентификации) при подаче заявления (запроса) через «Госуслуги»⁶. Согласно, некоторым пунктам (55.3, 73.3, 91.3 и т. д.), способом установления личности (идентификации) при подаче заявления (запроса) посредством «Госуслуг» является идентификация и аутентификация с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – ЕСИА)⁷. В соответствии с другими пунктами (например, п. 65) результат предоставления государственной услуги может быть получен посредством «Госуслуг».

Руководствуясь отдельными положениями (например, п. 72), заявителю для получения варианта государственной услуги необходимо представить в соответствующий орган посредством «Госуслуг» заявление (запрос) о предоставлении государственной услуги, а также необходимые документы, а результат предоставления варианта государственной услуги может быть получен посредством «Госуслуг» (например, п. 83). В п. 95 административного регламента МВД РФ по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений закреплено следующее положение: «Направление межведомственного запроса на бумажном носителе допускается толь-

ко в случае невозможности направления межведомственных запросов в электронной форме в связи с неработоспособностью в течение суток сервисов органа, в который направляется межведомственный запрос по адресу, зарегистрированному в СМЭВ [Единая система межведомственного электронного взаимодействия – прим. автора], либо неработоспособностью защищенной сети передачи данных, либо в органы и организации, не зарегистрированные в СМЭВ»⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сфере взаимодействия государственных органов предпочтителен электронный вариант получения и отправки запросов. В п. 13 еще одного административного регламента закреплено, что результат предоставление государственной услуги может быть получен в форме электронного документа, подписанного усиленной электронной подписью, на адрес электронной почты посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или в личном кабинете на «Госуслугах»⁹.

В разных пунктах регламента (п. 16.1, 16.4–16.7, 18.1–18.3, 19 и т.д.) закреплены требования к документам, подаваемым через «Госуслуги». Согласно некоторым пунктам административного регламента (п. 43, 62 и т.д.), для получения государственной услуги заявителю необходимо представить заявление в подразделение по вопросам миграции лично или посредством «Госуслуг»¹⁰, а также документы, предусмотренные п. 44 административного регламента. В соответствии с другими пунктами (п. 47.2, 67.2 и т.д.) при подаче заявления посредством «Госуслуг» идентификация и аутентификация с использованием ЕСИА. Руководствуясь положениями административного регламента (п. 56.4, 78.4 и т.д.), результат государственной услуги по выбору заявителя может быть предоставлен в форме электронного документа, подписанного усиленной электронной подписью, направленного в личный кабинет на «Госуслугах».

Цифровизация упоминается в актах вышестоящих судов РФ, но все они не касаются принципа цифровизации в контексте юриспруденции. Цифровизация упоминается в контексте жилищно-коммунального хозяйства (в соответствии с соответствующим постановлением Правительства РФ)¹¹ или образования. Принцип цифровизации не закреплен ни в одном из зарубежных

законов, что будут рассмотрены в данной научной статье, однако цифровизация как явление не обошла стороной нормы законов, что закрепляют соответствующие положения¹².

Ст. 3а Закона об административных процедурах Федеративной Республики Германия (далее – Закон ФРГ) закрепляет положения, касающиеся использования электронной связи в административных процедурах. В ч. 1 этой статьи закреплено, что передача электронных документов допускается, если получателем для этого открыт доступ¹³.

Согласно ч. 2 ст. 3а Закона ФРГ, письменная форма документа, установленная правовой нормой, может быть заменена электронной формой.

В таком случае электронный документ должен быть скреплен квалифицированной электронной подписью в соответствии с нормами Закона об электронной подписи.

Письменная форма также может быть заменена¹⁴:

1. Непосредственным предъявлением объяснения в электронном формуляре, предоставленном административным органом в устройстве ввода данных или в публично доступных сетях;

2. В случае заявлений и показаний посредством отправки электронного документа административному органу способом, предусмотренным в ч. 5 ст. 5 Закона Де-Мейл;

3. В случае электронных административных актов либо иных электронных документов административных органов посредством отправки Де-Мейл-сообщения в соответствии с ч. 5 ст. 5 Закона Де-Мейл, при котором подтверждение аккредитованного поставщика услуг выявляет, что административный орган, издавший электронный документ, является пользователем De-Mail-аккаунта;

4. Иными надежными способами, назначаемыми постановлением Федерального правительства с одобрения Бундесрата, которые удостоверяют подлинность адресанта данных (отправителя данных) и гарантируют целостность электронном переданного набора данных и доступность;

5. Совет по планированию ИТ представляет рекомендации о подходящих способах.

При этом в случаях, указанных в первом пункте четвертого предложения, ввод данных посредством публично доступных

сетей обязан сопровождаться надежным удостоверением личности в соответствии со ст. 18 Закона об удостоверении личности или с ч. 5 ст. 78 Закона о пребывании¹⁵.

Если электронный документ, переданный административному органу, не поддается обработке, то административный орган обязан без промедления сообщить об этом отправителю с предоставлением ему описаний действующих в указанном административном органе технических средств.

Если получатель сообщает, что он не может обработать переданный административным органом электронный документ, административный орган должен вновь переслать этот документ в подходящем электронном формате или в письменной форме¹⁶.

В соответствии с ч. 1 ст. 27а Закона ФРГ административный орган должен дополнительно опубликовать содержание объявления в Интернете, если правовой нормой предусмотрено публичное либо принятое в данной местности объявление; это осуществляется посредством публикации объявления на сайте административного органа или вышестоящего к нему субъекта права; если объявление относится к документам, которые должны быть предоставлены для ознакомления, данные документы должны быть выложены в Интернет; содержание представленных для ознакомления документов имеет решающее значение, если правовыми нормами не установлено иное¹⁷.

Руководствуясь ч. 2 ст. 27а Закона ФРГ, в публичном либо принятом в данной местности объявлении должен быть указан сайт, на котором опубликовано заявление.

Согласно ч. 2 ст. 37 Закона ФРГ, административный акт может быть издан в письменной, электронной, устной либо иной форме (при этом устный административный акт должен быть подтвержден в письменной или электронной форме, если существует правомерный интерес и заинтересованное лицо немедленно потребует этого; электронный административный акт при указанных условиях должен быть подтвержден в письменной форме; ч. 2 ст. 3а не применяется).

Ч. 3 ст. 37 закрепляет, что письменный или электронный административный акт обязательно должен содержать наименование издавшего его административного органа, а также подпись или воспроизведение фамилии руководителя административ-

ного органа, его заместителя либо уполномоченного им лица¹⁸. При этом если для административного акта, для которого правовой нормой предусмотрена письменная форма, используется электронная форма, то в квалифицирующей электронной подписи сертификате или в квалифицированном атрибутом сертификате обязательно должен быть указан административный орган, издавший административный акт.

Следует рассмотреть Закон Эстонской Республики об административных процедурах (далее – Закон Эстонской Республики). В декабре 2017 г. был принят закон, который увеличил количество возможных для заявителей способов подачи заявлений (положения вступили в силу 1 февраля 2018 г.). Изучим необходимые нормы. Руководствуясь ч. 6 ст. 5 Закона Эстонской Республики, в административных процедурах электронные операции приравниваются к письменным операциям с учетом особенностей, вытекающих из электронных операций, а цифровые подписи и электронные печати используются в административных процедурах в порядке, предусмотренном в Законе Эстонской Республики об электронной идентификации и трастовых услугах для электронных транзакций и других законодательных актах. Ст. 14 Закона Эстонской Республики устанавливает нормы, касающиеся заявления и его подачи²⁵. Ч. 4 ст. 14 закрепляет, что к заявлению, переданному в электронном виде, добавляется цифровая подпись и, при необходимости, электронная печать (есть исключения: ни цифровая подпись, ни электронная печать не требуются, если заявление было подано по электронному каналу, и административный орган идентифицировал заявителя безопасным способом).

Цифровизация не прошла стороной и институт публикации документов. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 31 резолюция, содержащаяся в документе, публикуется в общенациональной ежедневной газете или, в случаях, предусмотренных законом, в официальном издании «Ametlikud Teadaanded», если отсутствует информация об адресе или адресе электронной почты участника процесса или участник процесса не проживает по адресу, известному административному органу, или если физическое лицо не подтверждает получение документа, переданного в электронном варианте, и его фактическое местонахождение не-

известно, и документ не может быть доставлен иным способом. Цифровизация также касается и пересылки документов в другое государство: ч. 3 ст. 32 Закона Эстонской Республики закрепляет, что если международные договоры не заключены и если законом или постановлением предписана доставка документа по почте или в электронном виде, то документ доставляется в порядке, предусмотренном в ст. 26 или 27 Закона Эстонской Республики (последний касается электронной передачи документов). Обращаясь к п. 3 и 4 ст. 55 Закона Эстонской Республики, можно обнаружить требования к административному акту – административный акт в письменной форме может быть издан в электронной форме (при этом требования, предъявляемые к письменным административным актам, применяются к электронным административным актам с учетом особенностей, вытекающих из электронной формы документов);

Ч. 3 ст. 76 Закона Эстонской Республики закрепляет следующее положение: «Возражение подписывается лицом, подающим возражение, или представителем такого лица. Представитель лица, подающего возражение, прикладывает документ о полномочиях или любой другой документ, удостоверяющий полномочия, если такой документ не был представлен ранее. Цифровая подпись не требуется добавлять к возражению, если возражение было подано по электронному каналу, и административный орган идентифицировал лицо, подавшее возражение, безопасным способом».

Согласно ч. 1 ст. 92 Закона Эстонской Республики, регламент издается в письменной форме, но он может быть издан в электронной форме. Требования, предъявляемые к регламентам, применяются к электронным регламентам с учетом особенностей, вытекающих из электронной формы документов. Исходя из вышеуказанного, можно сказать, что для реализации принципа цифровизации в административных процедурах необходимо принять Федеральный закон «Об административных процедурах», а для реализации принципа цифровизации в социальных процедурах необходимо принять соответствующие постановления Правительства РФ.

---

¹ Зеленина А. Ю. Тенденции развития социально-обеспечительных процедур под влиянием всеобщей информатизации и цифровизации // Социальное и пенсионное право. 2022. № 1. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Минтруда России от 24 марта 2020 г. № 149н «Об утверждении Правил подачи заявления о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала и перечня документов, необходимых для реализации права распоряжения средствами материнского (семейного) капитала» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ МВД России от 14 декабря 2022 г. № 949 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации в целях получения образования» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

⁶ Приказ Минтруда РФ от 5 августа 2021 года № 546н «Об утверждении Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Зеленина А. Ю. Указ. соч.

⁸ Приказ МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Приказ МВД России от 23 декабря 2022 г. № 984 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской

Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению адресно-справочной информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Приказ МВД России от 26 сентября 2022 г. № 705 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений Министерства внутренних дел Российской Федерации на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Решение Верховного Суда РФ от 24 мая 2019 г. по делу № АКПИ19-186 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru.

¹² См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. по делу № АПЛ19-571 [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru; постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 ноября 2022 г. № Ф05-27409/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 июля 2022 г. № 09АП-42221/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Сборник законов об административных процедурах. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 117.

¹⁴ Сборник законов об административных процедурах. С. 117–118.

¹⁵ Сборник законов об административных процедурах. С. 118.

¹⁶ Сборник законов об административных процедурах. С. 136.

¹⁷ Сборник законов об административных процедурах. С. 144.

¹⁸ Administrative Procedure Act of Republic of Estonia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/505122023003/consolide/current>

*Воронежский государственный
университет*

*Васюков Виктор Викторович
E-mail: iamviktoryasyukov@gmail.
com*

Voronezh State University

*Vasyukov Victor Victorovich
E-mail: iamviktoryasyukov@gmail.
com*

Еремейкина Лада Львовна

Алтайский государственный университет

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
РАВНОПРАВИА СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Eremeikina Lada Lvovna

Altai State University

**PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE
OF EQUALITY OF THE PARTIES IN ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS AND WAYS TO SOLVE THEM**

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена важностью принципа равноправия сторон в административном судопроизводстве. Целью работы является выявление основных проблем в сфере реализации данного принципа и предложение способов их качественного решения. Автором сделан вывод о необходимости комплексного подхода при применении данного принципа.

Abstract: the relevance of the research topic is due to the importance of the principle of equality of the parties in administrative proceedings. The purpose of the work is to identify the main problems in the implementation of this principle and propose ways to solve them qualitatively. The author concludes that an integrated approach is necessary when applying this principle.

Ключевые слова: равноправие сторон, реализация принципа.

Key words: equality of the parties, implementation of the principle.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) в ст. 6 предусмотрел перечисление основополагающих принципов в сфере своего правового регулирования¹.

Одним из важнейших начал деятельности органов государственной власти в области разрешения административных дел является обеспечение прав и свобод граждан и соблюдение их равенства. Поскольку согласно ст. 18–19 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием Конституции, а граждане имеют равные возможности для их реализации, повышается актуальность исследования правовых и организационных проблем, препятствующих свободному осуществлению их защиты².

Рассмотрение и разрешение споров граждан с органами публичной власти и их должностными лицами в судебном порядке является одной из наиболее распространенных форм непосредственной реализации важнейшего конституционного права на защиту³.

Общеправовой принцип равноправия как ориентир в деятельности любых государственных структур служит цели эффективного осуществления государственного управления с учетом законных интересов граждан и претворения в жизнь истинной демократической политики. Государственные органы как носители власти по своей правовой природе в отношениях с гражданами должны применять силовое принуждение лишь при наличии определенных оснований. Присутствуют ли такие основания в течение административного судопроизводства? Для ответа на данный вопрос были проанализированы труды российских деятелей науки административного права и современное законодательство, касающееся разрешения административных дел. Проблемы реализации принципа активной роли суда при разрешении дел посредством административного судопроизводства неоднократно исследовались в работах таких ученых, изучающих проблемы административного процесса, как А. В. Глодина⁴, С. Ф. Мерзеханов, А. В.⁵ Орлов⁶, Е. А. Шилова⁷.

Тем не менее, дискуссия о важности принципа равноправия сторон как будто уже прекратилась, поскольку распространилось мнение, что административно-правовой статус субъектов административного судопроизводства позволяет говорить о характере отношений между ними как основанного на власти и подчинении, однако на этапе досудебного и судебного разбирательства они становятся полностью равноправными, так как

суд обладает в данном случае особым правовым статусом по отношению к ним (например, так полагает В. В. Ярков⁸). Именно поэтому некоторые авторы предлагают выносить правоотношения в области административного судопроизводства за пределы отрасли административного права, регулирующей отношения в области деятельности властных структур. Однако нельзя отрицать роль суда в становлении правовых принципов и их практической реализации в целом. Судебное усмотрение по своей сути имеет своей целью направленность на уточнение ситуативных изменений и особенностей участников процесса. В своей профессиональной деятельности судьи ориентируются на этические нормы и конституционные принципы (справедливости, законности, верховенства права) и приспособливают их под специфику административных правоотношений. Единство исходных правовых начал позволяет говорить о схожести административно-правового развития судопроизводства в различных правопорядках⁹.

В связи с важностью правового принципа равноправия следует выявить проблемы, сопутствующие его реализации, и предложить меры по их решению. Проанализировав научные работы и действующее законодательство, можно обратить внимание на такие проблемы, как:

1. Объединение положений о принципах состязательности и равноправии сторон в одном абзаце. Эти принципы являются самостоятельными, поэтому их перечисление без детализации не оправдано. Более того, происходит смешение названных выше принципов с концепцией активной роли суда, что также представляется некорректным. Необходимо закрепить все эти базовые принципы отдельно.

2. Отсутствие главенствующего положения среди подобных принципов. Принцип равноправия должен возглавлять список основополагающих идей административного судопроизводства, однако КАС РФ называет его среди принципов последним.

3. Необходимость создания правил для улучшения понимания сторонами ведения конструктивного диалога во время судебного заседания с целью обеспечения культурного межличностного общения.

4. Положение КАС РФ (п. 9 ст. 208) о рассмотрении административных дел о признании нормативного правового акта или его части, не действующими при отсутствии у заявителя высшего юридического образования только с участием представителя. Это является спорным, поскольку ограничивает возможность заявителя реализовывать права, предоставленные ст. 45 КАС РФ¹⁰.

В заключение, следует сделать вывод, что современный уровень развития законодательства в целом позволяет обеспечить равноправие сторон на всех этапах судебного разбирательства и предотвратить злоупотребление своими полномочиями властных структур. С учетом предложенных мер, возможно, сгладить несовершенство правового регулирования и обеспечить качественное и справедливое разрешение административных дел в судебном порядке.

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС Консультант плюс.

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант плюс.

³ Балашов А. Н. Влияние принципа равноправия на правовое положение сторон в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства : Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 октября 2017 года / Под общей редакцией Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. Санкт-Петербург : Издательский дом «Петрополис», 2018. С. 43–51.

⁴ Глодина А. В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 65–71.

⁵ Мерзеханов С. Ф. Принцип процессуальной активности суда в административном судопроизводстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 135–139.

⁶ Орлов А. В. Активная роль суда в административном судопроизводстве // Российский судья. 2016. № 8. С. 12–15.

⁷ Шилова Е. А. 8.2. К вопросу о роли суда при реализации принципа состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 110–112.

⁸ Ярков В. В. Принципы административного судопроизводства: общее и основное // Закон. 2016. № 7. С. 51–63.

⁹ Шерстобоев О. Н. Административное право, административное судопроизводство, административные процедуры: сравнительно-правовой взгляд // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 2. С. 41.

¹⁰ Голобородько М. А. Принцип состязательности и равноправия сторон в административном судопроизводстве // Вестник. Государство и право. 2017. № 23. С. 119.

*Алтайский государственный
университет*

Altai State University

Еремейкина Лада Львовна

Eremeikina Lada Lvovna

E-mail: lada.rayskaya2107@mail.ru

E-mail: lada.rayskaya2107@mail.ru

Ефремов Дмитрий Андреевич

Воронежский государственный университет, Воронеж

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕСС
СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ, СВОБОД
И ИНТЕРЕСОВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Efremov Dmitry Andreevich

Voronezh State University, Voronezh

**IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE PROCESS
OF JUDICIAL PROTECTION OF VIOLATED RIGHTS,
FREEDOMS AND INTERESTS
OF INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: *в настоящей научной статье подробно исследуется процесс влияния цифровизации на судебную защиту нарушенных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц в административном судопроизводстве, анализируются преимущества и недостатки процедур внедрения цифровых технологий в деятельность судебных органов, рассматриваются дела в порядке административного судопроизводства.*

Abstract: *this scientific article examines in detail the process of influence of digitalization on the judicial protection of violated rights, freedoms and interests of individuals and legal entities in administrative proceedings, analyzes the advantages and disadvantages of procedures for the introduction of digital technologies in the activities of judicial bodies considering cases in the order of administrative proceedings.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровые технологии, административное судопроизводство, КАС РФ, КАД Арбитр, ГАС Правосудие, нарушение прав, физическое лицо, юридическое лицо.*

Key words: *digitalization, digital technologies, administrative proceedings, RF CAP, AF Arbitrator, SAS Justice, infringement of rights, natural person, legal entity.*

Одним из величайших достижений современного мира по праву являются цифровые технологии, пронизывающие все сферы жизнедеятельности человека. Исключением не стала и судебная система РФ, охотно принявшая прогресс данной области. Важнейшими задачами цифровых технологий в судебной системе России является повышение качества отправления правосудия, доступности такого правосудия для граждан и юридических лиц, повышение процессуальной активности данных категорий лиц. Нормативно-правовым актом, регулирующим, в том числе, цифровизацию судебной деятельности, является Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Принятый в 2019 году, проект поставил перед собой цель трансформировать процесс судебной деятельности в удобный для широкого круга «потребителей» и технологически развить судебную ветвь власти¹.

За последние годы, среди ученых, а также практикующих юристов сложилось устойчивое определение, как «электронное правосудие»². Говоря о процессе автоматизации судебной деятельности, необходимо затронуть такой немаловажный аспект административного судопроизводства, как неравенство сторон в ходе судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 1 КАС РФ, под рассмотрением административного дела стоит понимать процесс по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий³.

Реализуя своё право на судебную защиту, гражданин или юридическое лицо инициирует спор о праве с государственным органом или должностным лицом, обладающие более широким кругом исполнительно-распорядительных полномочий. Каждое действие, совершенное административным истцом, должно со-

держат в себе четкую аргументацию, подкрепленную ссылками на действующее законодательство. В дальнейшем, административный истец обязан направить документы в судебный орган, а также административному ответчику и иным лицам, участвующим в деле. Существующий в настоящее время процесс автоматизации позволит заявителю направить комплект документов в суд, во-первых, удаленно, во-вторых – с минимальным риском влияния человеческого фактора на процесс приема документов, поскольку за их прием и распределение будет отвечать информационная система. Данная система осуществит первичный прием документов и их сортировку для приобщения к материалам конкретного дела. Кроме того, нельзя не отметить достижения судебных органов в отдельных субъектах РФ. Так Управлением судебного департамента г. Москвы была введена электронная система – Единый портал судов общей юрисдикции г. Москвы, основанная на принципе идентификации заявителей при помощи Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Использование вышеуказанного портала позволяло значительно упростить процедуру подачи документов в электронном виде напрямую через сайт самого суда, а также позволяло отслеживать движение поступивших материалов в режиме реального времени. Продолжая исследование, необходимо отметить успех, сопутствующий внедрению в судебную отрасль таких информационных систем, как ГАС «Правосудие» и КАД «Арбитр» («Мой Арбитр»). Введение в эксплуатацию 30 ноября 2006 года, ГАС «Правосудие» совершило существенный прорыв в области электронного правосудия, находящегося в то время в состоянии зарождения⁴.

Как неоднократно упоминалось выше, ГАС «Правосудие» стало первой системой подобного рода в РФ, позволявшей подавать документы в электронном виде в судебный орган любой инстанции в рамках гражданского, уголовного, арбитражного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях. После принятия Кодекса административного судопроизводства, функционал информационной системы пополнился возможностью по подаче документов в рамках соответствующего вида судопроизводства. Как отмечала Кукарцева А. Н., правовая отрасль всё чаще и чаще обращает внимание

на такое явление, как «правовая информатика», раскрываемое как анализ современного состояния проблем в области информатизации и цифровизации правоприменительной, правоохранительной и правотворческой видов деятельности⁵.

Автор полагала, что упрощение доступа к судебной системе в форме электронного правосудия является результатом зрелости не только сферы оказания государственных услуг для граждан и организаций в РФ, но также отражает действительное исполнение положений отдельных национальных проектов, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации».

Возвращаясь к вопросу о возможности подачи процессуальных документов непосредственно через портал государственных и муниципальных услуг, необходимо отметить, что дополнительную альтернативу в процессе подачи таких документов в рамках административного судопроизводства предоставили поправки к КАС РФ, а именно к ч. 2.1., 2.2. ст. 45 КАС РФ⁶.

Согласно данным изменениям, первичный документ по административному делу мог быть подан при использовании портала государственных и муниципальных услуг, не прибегая к помощи таких сервисов как ГАС «Правосудие» и КАД «Арбитр». Реализация столь удобной альтернативной функции позволила потенциальному заявителю всегда быть в непосредственном контакте с судебным органом, реализуя свои процессуальные права на судебную защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов. Дополнительным аргументом в пользу указанного способа является техническая стабильность портала государственных и муниципальных услуг, в отличие от сервисов ГАС «Правосудие» и КАД «Арбитр», которые более уязвимы перед кибератаками взломщиков. При аргументировании позиции по предоставлению сторонам административного судопроизводства возможности участвовать в судебных заседаниях в формате онлайн, необходимо более подробно остановиться на двух аспектах данного формата.

Ст. 142 КАС РФ устанавливает право стороны судебного разбирательства участвовать в заседании путем использования систем видеоконференц-связи. На практике это означало, что заявитель принимал участие в судебном заседании при содействии другого судебного органа по месту своего нахождения или реги-

страции, располагающего технической возможностью по организации такого заседания.

Ст. 142.1 КАС РФ предоставляет сторонам схожее право, но с той лишь разницей, что участие в судебном процессе обеспечивалось силами самого суда, позволявшего стороне выступить в заседании при прохождении обязательной процедуры идентификации и аутентификации на портале государственных и муниципальных услуг. Только после подтверждения личности, сторона процесса допускалась к участию в нем; такое участие получило название веб-конференция.

Как справедливо отмечает Митрофанов Н.В., наиболее положительно вышеуказанные способы дистанционного участия проявили себя в период пандемии на территории РФ в 2020–2023 годах. Ученый отмечал, что судебным органам было рекомендовано рассматривать дела в «онлайн-формате», чтобы снизить риск заболеваемости и не подвергать риску участников разбирательства. Соответствующие рекомендации были изданы Президиумом Верховного суда РФ и Президиумом Совета судей РФ⁷.

Из минусов данной системы надлежит упомянуть неполную обеспеченность судов специализированной аппаратурой, позволяющей организовывать и проводить заседания в форматах видеоконференц-связи и веб-конференции, что затрудняло и продолжает затруднять применение указанных способов участия в заседании в дистанционном формате. Формируя, краткий вывод, становится очевидным, что форма веб-конференции представляется наиболее действенным и практичным инструментом в руках сторон судебного процесса, что отмечает ученая Лазарева В. В.

В своих трудах она отмечает, что веб-конференция, организуемая, в том числе в административном судопроизводстве, представляется как более простой и менее «энергозатратный» формат участия стороны в судебном процессе⁸.

К тому же, по наставлению Верховного Суда РФ, сайты судов общей юрисдикции по всей России стали размещать простые и понятные инструкции по настройке онлайн-подключения к судебному заседанию. Тем самым доступ к правосудию, а также к его электронному формату стал более удобен для широкого кру-

га лиц. Внедрение достижений цифровизации в административное судопроизводство имеет и ряд недостатков, которые подлежат устранению или доработке. В частности, одной из проблем является требование по соблюдению процессуальной формы, регламентируемой ст. 144 КАС РФ. Например, согласно ч. 2 ст. 144 КАС РФ, при входе председательствующего судьи в зал заседания, все присутствующие участники процесса обязаны встать и сесть только после разрешения суда. Для сторон, принимающих участие в одном из двух вышеупомянутых онлайн-форматов, соблюдение указанной процессуальной формы является невозможным по причине их физического отсутствия в зале судебного заседания.

С аналогичным доводом о соблюдении процессуальной формы в свое время писали такие ученые-юристы, как Треушников М. К. и Талыкин Е. А. Автор настоящей публикации также акцентирует внимание на такой проблеме организации участия в судебном процессе в формате веб-конференции, как идентификация участников. Согласно вышеупомянутой ч. 2 ст. 142.1 КАС РФ, идентификация участника осуществляется при помощи портала государственных и муниципальных услуг, подразумевая систему «один участник – одна учетная запись». Вместе с тем, автор неоднократно принимал участие в судебных заседаниях в рамках административного, арбитражного судопроизводства, когда при подаче ходатайства об участии в заседании в формате веб-конференции одним лицом, де-факто, в судебном заседании принимали участие несколько лиц от имени подавшего соответствующее ходатайство.

Таким образом, было невозможно оперативно установить личность иных лиц, участвующих в деле, что подрывало дисциплину судебного заседания, нарушало положения вышеуказанной статьи КАС РФ. Для недопущения возникновения описанной ситуации, автором предлагается дополнить ч. 2 ст. 142.1 КАС РФ следующим образом:

1. Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующего в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его

личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации, государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных» (далее – единая биометрическая система).

Если в процессе установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица судом будет выяснено, что от имени такого лица выступает неустановленное лицо и (или) группа лиц, суд вправе не допустить его (их) к участию в судебном заседании при отсутствии уважительных причин присутствия такого лица (группы лиц) в судебном заседании под именем учетной записи гражданина, его представителя или представителя юридического лица, подавшего соответствующее ходатайство.

Говоря о возможности ознакомления с материалами дела в электронном виде, необходимо отметить острую проблему, актуальную и по состоянию на сегодняшний день. Речь идет о направлении судом электронных повесток и извещений по адресам электронной почты сторон судебного процесса, а также в раздел «госпочта» на портале государственных и муниципальных услуг, а также в личные кабинеты сайтов судов общей юрисдикции (на примере портала судов общей юрисдикции г. Москвы).

Согласно ч. 4 ст. 45 КАС РФ, лица, участвующие в деле, вправе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных актов, выполненных в форме электронных документов, извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде, за исключением документов, содержащих информацию, доступ к которой в соответствии с законодательством ограничен.

Указанное положение было принято в 2016 году, и с того времени участники судебных процессов исправно получали уведомления и извещения о ходе рассмотрения дел, о приобщении новых документов в материалы дела и т.д.⁹.

Однако 7 октября 2024 г. на территории Российской Федерации произошел масштабный сбой в работе сайтов судов всей судебной системы РФ. Причина хакерская атака. Пострадали, в том числе, информационные системы ГАС «Правосудие» и КАД

«Арбитр», в которых стало невозможно отслеживать ход как административных, так и иных дел¹⁰.

В течение месяца, пока упомянутая проблема исправлялась техническими специалистами, участники судебных разбирательств были полностью лишены доступа к электронному правосудию.

Невозможно было ознакомиться с материалами дела, приобщить дополнительные документы, направить ходатайство об участии в заседании в двух вышеупомянутых онлайн-форматах и т.д.

Но даже сегодня, на момент опубликования настоящего исследования, описанная выше проблема не была полностью решена. Сайты судов общей юрисдикции вновь стали доступны, равно как и картотека арбитражных дел. Однако судебные извещения полностью перестали приходить участникам судебных дел, что не вернуло им возможность своевременно реагировать на изменившиеся обстоятельства дел; в особенности, если такие участники не имеют возможности лично присутствовать в судебных заседаниях и реализовывать комплекс прав, предоставленных им Кодексом административного судопроизводства РФ.

Для преодоления указанного неудобства, автором предлагается существенным образом расширить функционал оповещения участников судебного разбирательства посредством СМС-оповещения.

Критерии указанной рассылки можно представить следующим образом:

- получение информации о дате, времени и месте судебного заседания;
- получение информации о приобщенных документах, как от конкретного участника, так и от всех;
- получение информации о вынесенных судебных актах по конкретному делу.

Давая согласие на обработку персональных данных, а также на СМС-оповещение, участник судебного разбирательства будет вправе выбрать дополнительные виды оповещений. Следовательно, система электронного правосудия сможет должным образом функционировать даже при наступлении чрезвычайных ситуаций.

Подводя итог настоящему исследованию, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, цифровизация судебной системы Российской Федерации совершила значительный рывок в области совершенствования доступа к правосудию в электронном виде. Возможность направлять документы в электронном виде, а также участвовать в рассмотрении дел онлайн только укрепило авторитет судебной власти и защитило права и интересы участников судебных процессов.

В частности, как было отмечено автором в начале данного исследования, использование цифровых технологий в административном судопроизводстве значительно повысило шансы на успешную судебную защиту прав граждан и организаций в споре с должностными лицами и государственными органами, наделенными исполнительно-распорядительными полномочиями.

Во-вторых, судебная ветвь власти позитивно реагирует на процесс внедрения достижений науки и техники. Повсеместно улучшается техническое и программное оснащение аппаратов судей, упрощается распределение поступающих материалов при помощи системы распределения дел.

В-третьих, общая цифровая трансформация судебной системы РФ показывает положительный результат, перенимая опыт соседних стран и обучаясь на своих ошибках. Ученые Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. отмечали, что со временем будут разработаны специализированные технологии на базе искусственного интеллекта, которые смогут прогнозировать примерный ход дела и помогать судьям, подготавливать текст итогового судебного акта¹¹.

С другой стороны, ученые справедливо полагали, что влияние цифровизации всегда должно быть под контролем человека, а процесс отправления будет замещен электронным судьей.

---

¹ Паспорт национальный проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»». Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 7 от 04.06.2019; О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2025).

² Об утверждении перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах судебного департамента, регламенти-

рующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений судебного департамента в субъектах РФ и учреждениях судебного департамента. Приказ Суд. департамента при ВС РФ № 362 от 26.11.2015; Об утверждении разъяснений (методич. рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика РФ». Приказ Минкомсвязи России № 428 от 01.08.2018; ГОСТ Р 56828.15-2016. Национ. стандарт РФ. Наилучшие доступные технологии. Термины и определения. Приказ Росстандарта № 1519-ст от 26.10.2016; ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008. Национ. стандарт РФ.

³ Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем. Приказ Ростехрегулирования № 525-ст от 18.12.2008. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.02.2025); Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.12.2024 г. № 521-ФЗ) // Российская газета. 2015. № 49. 11 марта.

⁴ Эксплуатация Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации.

⁵ Кукарцева А. Н. Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 1. С. 112–118. URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-1-112-118>

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // Российская газета. 2022. 10 января. № 1.

⁷ Митрофанов Н.В. Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного и арбитражного процесса // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 637–645. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-637-645.

⁸ Лазарева В.В. Основные направления цифровизации судебного процесса // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сб. материалов студенческой науч. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, ученого-правоведа, д-ра юрид. наук, проф. М. Н. Марченко. Саратов. 2022. С. 279–282.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: федеральный закон от 23.06.2016. № 220-ФЗ // Российская газета. 2016. 29 июня. № 140.

¹⁰ Работу на сайтах судов общей юрисдикции восстановили: [Электронный ресурс] // Право.RU.

¹¹ Гриценко Е. В., Ялунер Ю. А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации : значение опыта стран общего права для России. Сравнительное конституционное обозрение.

2020. № 3. С. 97–129. [Gritsenko E. V., Yaluner Yu. A. Right to judicial protection and access to court in the era of digitalization: value of experience in common law countries for Russia. *Sravnitel'noe konstitutsionnoye obozreniye*, 2020, (3): 97–129. (In Russ.)].

Воронежский государственный университет   *Voronezh State University*

Ефремов Дмитрий Андреевич   *Efremov Dmitry Andreevich*

E-mail: efremov-112debax3@mail.ru   *E-mail: efremov-112debax3@mail.ru*

Казукова Виктория Владимировна

*Северо-Западный институт (филиал) Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
И РАВНОПРАВИА СТОРОН В АДМИНИСТРАТИВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Kazukova Victoria Vladimirovna

North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA)

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE
OF COMPETITION AND EQUALITY OF THE PARTIES
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация: *в статье проводится анализ принципов состязательности и равноправия в административном судопроизводстве, показано их взаимодействие, обозначены особенности применения данных принципов при реализации активной роли суда. Особое внимание обращено на противоречия, возникающие в судебной практике.*

Abstract: *the article analyzes the principles of competition and equality in administrative proceedings, shows their interaction, outlines the specifics of the application of these principles in the implementation of the active role of the court. Particular attention is paid to the contradictions that arise in judicial practice.*

Ключевые слова: *активная роль суда, принцип, равноправие сторон, состязательность.*

Key words: *the active role of the court, principle, equality of the parties, competitiveness.*

Являясь основополагающими идеями, определяющими содержание и развитие отраслей российского права, принципы играют немаловажную роль в формировании сущности и правового регулирования административного судопроизводства.

В отличие от гражданского и арбитражного процессуального законодательства, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) каждый принцип не только прямо раскрывается в отдельной статье, но и закрепляется в открытом перечне¹.

Такое внимание к положениям подчеркивает их особую роль в регулировании поведения сторон процесса, в связи с присутствием властного субъекта в качестве участника. Статья 14 КАС РФ закрепляет принцип состязательности и равноправия сторон, такое же «двойное» закрепление встречается в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации².

В научной литературе можно встретить положение, что каждый из принципов находится в тесной взаимосвязи. Законодатель не случайно закрепляет данные принципы во взаимоотношении, учитывая, что в административном судопроизводстве, равноправие сторон обеспечивает реализацию состязательности. В статье 6 КАС РФ в качестве принципа закреплены «состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда». Однако далее в Кодексе словосочетание «активная роль суда» упускается вовсе, что может расцениваться как правовой пробел законодательства.

Так, Иваненко И. В. подчеркивает данную проблему, поясняя, что активная роль суда в административном судопроизводстве – это не просто явление, выходящее за рамки всеобщего понимания, а явление, безусловно, важное и необходимое, обусловленное наличием публично-правового элемента в административных процессуальных правоотношениях, являющихся предметом регулирования КАС РФ³.

Соглашусь с данным мнением, так как именно активная роль суда способна гарантировать закрепленные в статье 14 КАС РФ принципы. Если суд будет действовать пассивно, без должной регламентации сторон, это может привести, во-первых, к сложности установления объективной истины, которая и является конечной целью судопроизводства, во-вторых – к нарушению субъективных прав одной из сторон.

Положение статьи 43 КАС РФ в качестве одной из особенностей проявления активной роли суда раскрывает: «если административный истец не согласен на замену административного

ответчика другим лицом, суд может без согласия административного истца привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика».

Акимова Т. И. считает, что наделение суда активной функцией при разрешении административных споров позволяет уравнивать возможности сторон и гарантировать процессуальное равенство. Суду одновременно предоставляется право и налагается обязанность уточнять предмет доказывания и получать необходимые сведения, указывать на отсутствие тех или иных доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора. При этом суд, совершая указанные действия, не должен ставить в преимущественное положение ни одного из участников процесса⁴.

Данные положения регламентируются статьей 63 КАС РФ, раскрывая, что «в целях правильного разрешения административных дел суд вправе истребовать доказательства «по своей инициативе». Статья 62 КАС РФ закрепляет обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующее лицо.

Данное положение противопоставляется состязательности сторон процесса. Бремя доказывания распространяется на лиц в части обстоятельств, на которые они ссылаются. На практике заявитель может не прилагать усилий по сбору и предоставлению доказательств, оспаривая данные положения.

Примером служит административное дело, рассмотренное Судебной коллегией по административным делам Московского городского суда⁵.

Административный истец подал иск «о признании незаконным действий в части несоблюдения правил и порядка исполнительного производства; нарушение сроков». Разрешая спор, суд признал, что сроки совершения исполнительных действий, полнота, эффективность и достаточность, а также осуществление контроля над ходом исполнительного производства «должны быть доказаны судебным приставом-исполнителем». Что по своей сути освобождало истца от предоставления доказательств.

Под равноправием сторон в первую очередь понимается их процессуальные права: заявление ходатайств, возможность предоставления доказательств, заявление отводов, предоставление объяснений, участие в судебных прениях и т.д.⁶.

Однако на практике вопрос реализации данного принципа ставится под сомнение. Дела, возникающие из публичных правоотношений, не основаны на равенстве: с одной стороны выступает орган государства или должностное лицо, которое наделено определёнными властными полномочиями, другая сторона представлена гражданином или организацией, которые такими полномочиями не обладают. Следовательно, принцип состязательности выступает в качестве своеобразной меры возмещения, осуществляемой посредством предоставления участникам спорных правоотношений равного положения⁷.

Справедливое состязательное правосудие требует активного участия заинтересованных участников процесса и отстаивание своих требований и возражений по делу⁸.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В случае, когда представление дополнительных доказательств, для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству оказывает им содействие в собирании доказательств⁹.

Еще одним противоречием в административном производстве является наличие меры ограничения выступления участника разбирательства, что приводит к нарушению принципа равноправия и реализации стороной своих прав на защиту. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 разъясняется, что «мера процессуального принуждения в виде ограничения выступления участника судебного разбирательства выражается в ограничении в разумных пределах времени его выступления»¹⁰.

Причем ограничение накладывается и при выступлении лица по отдельным рассматриваемым судом заявлениями. А «участник судебного разбирательства, нарушающий установленное судом ограничение, может быть лишен слова после того, как его выступление было ограничено судом во времени». Данный вопрос является дискуссионным и порождает множество те-

орий. При применении данной меры ограничения судья должен принять во внимание возможность дальнейшего построения стороны позиции по делу.

Подводя итог вышесказанному, отмечу, что проявление активной роли суда, несмотря на отсутствие должного закрепления, и дальнейшего отражения в законодательстве является важным инструментом для установления объективной истины по делу и гарантом, исключающим преимущественное положение одной стороны над другой. Возможно, дальнейшее совершенствование законодательства позволит внести ясность в формулировку и четко определить роль суда по отношению к исследуемому принципу.

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г., № 10, ст. 1391.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 46, ст. 4532.

³ Иваненко И. Н., Миташова А. А. О некоторых проблемах правового регулирования принципов административного судопроизводства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. № 2. С. 131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-pravovogo-regulirovanii-printsipov-administrativnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 06.03.2025).

⁴ Акимова Т. И. Состязательность, равноправие сторон административного судопроизводства и активная роль суда // Актуальные проблемы государства и права. 2018. № 6. С. 81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostyazatelnost-ravnopravie-storon-administrativnogo-sudoproizvodstva-i-aktivnaya-rol-suda> (дата обращения: 08.03.2025).

⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.04.2016 по делу № 33а-15061/2016.

⁶ Ст. 14 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 2015 г., № 10, ст. 1391.

⁷ Лебедева Е. Э. Административное судопроизводство: проблемы и перспективы : специальность 40.04.01 «Юриспруденция» : автореферат диссертации на соискание степени магистра / Томский государственный юридический институт. Томск, 2019. С. 17. URL: <https://ui.tsu.ru/wp-content/uploads/2019/07/Лебедева-Екатерина-Эдуардовна.pdf> (дата обращения: 09.03.2025).

⁸ Административное судопроизводство : учебное пособие / Под ред. С. В. Никитина. М. : РГУП, 2018. С. 26. URL: <https://op.raj.ru/vpo/687-administrativnoe-sudoproizvodstvo-uchebnik> (дата обращения: 06.03.2025).

⁹ Кочуганова Е. А. Принцип состязательности сторон административного судопроизводства // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 4(67). С. 751–754 [Science.ru/domains_data/files/5April2022/PRINCIP%20sostyazatelnosti%20STORON%20ADMINISTRATIVNOGO%20SUDOPROIZVODSTVA.pdf](https://science.ru/domains_data/files/5April2022/PRINCIP%20sostyazatelnosti%20STORON%20ADMINISTRATIVNOGO%20SUDOPROIZVODSTVA.pdf) (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218034/ (дата обращения: 15.03.2025).

<i>Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)</i>	<i>North-Western Institute (branch) O. E. Kutafin University (MGUA)</i>
<i>Казукова Виктория Владимировна</i>	<i>Kazukova Victoria Vladimirovna</i>

Коротких Анастасия Геннадьевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал)

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАН ДЛЯ ОХРАНЫ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА КАК СПОСОБ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ**

Korotkikh Anastasia Gennadievna

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation (Voronezh Branch)*

**ENGAGING CITIZENS TO PROTECT PUBLIC ORDER
AS A WAY TO RESOLVE ADMINISTRATIVE CONFLICTS
IN THE SPHERE OF PUBLIC AUTHORITY**

Аннотация: в статье рассматриваются правоотношения по поводу привлечения граждан к охране общественного порядка, и делается вывод, что такое участие является эффективным способом урегулирования административно-правового конфликта в сфере публичной власти, снимающий напряжение между государством, его органами и гражданами.

Abstract: the article examines legal relations regarding the involvement of citizens in the protection of public order and concludes that such participation is an effective way to resolve administrative-legal conflicts in the sphere of public authority, relieving tension between the state, its bodies and citizens.

Ключевые слова: публичная власть, административный конфликт, общественный порядок.

Key words: public authority, administrative conflict, public order.

В последнее время на фоне постоянно меняющегося, нестабильного, противоречивого законодательства правовой конфликт, являющийся самым распространенным видом социально-

го конфликта, становится закономерным явлением. Кризисные явления, охватывающие мировую систему и, несомненно, проявляющиеся в России, присутствуют и в праве, и в правовом регулировании в целом¹.

М. А. Беляев, указывая на особое положение политико- административного (политического) конфликта в системе социальных конфликтов, отождествляет политико-административный конфликт с политическим².

Представляется, что такой подход является спорным, так как термины «административный» и «политический» не тождественные понятия, поскольку термин «административной», подчеркивает принадлежность конфликта к правовой категории.

К одному из типов кризисов, М. А. Беляев относит – «кризис участия, обусловленный демонтажем привычных форм и механизмов вовлечения граждан в политику при одновременном увеличении числа стремящихся к участию в управлении и создании нового баланса политических сил»³. По мнению М. А. Беляева «смена политического курса руководства страны часто провоцирует конфликты»⁴. В мире противоречий, двойных стандартов, путь к построению правового государства представляется сложным, так как правовое государство, это, скорее всего «идеальная модель государственности», при этом основная роль в таком государстве «отводится закону, его строгому соблюдению, а также человеку, гарантированности его права и свобод со стороны государства», и самое главное, современные ученые констатируют, что «ни одно государство в мире, каким бы оно ни было демократическим, не может назвать себя стопроцентно правовым в силу разных объективных факторов»⁵. Основным законом, безусловно, является Конституция РФ.

Т. И. Ряховская подчеркивает, что «Конституция РФ – это не только текст, но и складывающиеся на основе ее норм общественные, политические, управленческие и экономические отношения, восприятие ее как самим народом, так и органами государственной власти и их должностными лицами»⁶.

К. С. Евсиков указывает на хаотичность и непоследовательность органов публичной власти менять образы и правовые регуляторы в новой виртуальной реальности⁷.

А. Козырев подчеркивает, что «в демократическом обществе далеко не все его члены в равной степени активно вовлечены в политику, в управление», что зависит не только от правового регулирования, но и от мотивации, заинтересованности в этом процессе и государственных органов и населения⁸.

По справедливому замечанию И. В. Погодиной «современные модели взаимоотношений граждан и государственной администрации в основном ориентированы на построение эффективно-административного управления, обеспечение прозрачности процессов, формирования доверия со стороны граждан, достижение удовлетворенности граждан»⁹.

Следует отметить, что термин «доверие», выступающий в качестве «морально-этической категории», после внесения изменений в Конституцию РФ 2020 г. стал конституционным¹⁰.

Анализируя поправки, внесенные в 2020 году в Конституцию РФ, В. Д. Мазаев указывает на их «нравственное содержание», так как они «дополняют характеристику государственного строя мировоззренческими – элементами, пополняют планку моральных ориентиров российского государства»¹¹.

Согласно статье 75.1 Конституции РФ в России «создаются условия для взаимного доверия граждан и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹². Необходимо подчеркнуть, что большая часть изменений, внесенных в Конституцию РФ направлена на обеспечение конституционного правопорядка. В. И. Крусс считает, что «конституционный правопорядок невозможен там, где права и свободы входят в выраженное противоречие с ценностями национального суверенитета и культурной традицией»¹³.

Президент РФ неоднократно подчеркивал, что «права и обязанности должны быть в гармонии между собой». Надо требовать от государства исполнения своих прав и знать их, но и обязанности есть у каждого человека¹⁴.

При этом конституционный порядок осуществляется через призму публичной власти, к основным признакам которой А. А. Югов относит: правомерный характер осуществления офи-

циальной публичной власти; наличие специального аппарата, который обеспечивает реализацию полномочий, составляющих компетенцию органа; легитимный характер осуществляемой публично-властной деятельности, который имеет место только в том случае, когда власть осуществляется на основе доверия сформировавшего ее коллектива, а властные решения встречают поддержку со стороны исполнителей; разработка и принятие кратологических норм; применение разнообразных мер принуждения в числе основных признаков органа публичной власти в известном смысле занимает доминирующее положение; обязательность властных решений органа, принятых в пределах своей компетенции, для всех субъектов на определенной территории; ответственность перед электоратом и за надлежащее выполнение обязанностей; собственная компетенция каждого органа публичной власти; наличие экономической основы¹⁵.

И. А. Исаев подчеркивает, что «публичность как категория юриспруденции в ходе исторического процесса часто меняла свое содержание и значимость в зависимости от трансформации политического и социального контекста»¹⁶. Спорный характер применения термина «публичная» власть стал конфликтом не только для конституционного права, но и повлек череду изменений в административном праве, связанных с определением предмета его правового регулирования, определением его интересов, государственным управлением, публичным управлением.

Вопрос о том, чьи интересы должно защищать административное право представляется в юридической науке дискуссионным. А. Б. Зеленцов непосредственно связывает парадигму административного права с «требованиями социального правового государства»¹⁷.

По мнению Ю. Н. Старилова административное право должно обеспечивать публичные интересы, «создавать возможность для осуществления прав и свобод человека и гражданина, достижения общественного блага (общественного благосостояния)»¹⁸.

Иной позиции придерживается С. В. Запольский, который считает, что «и в мире в целом, и в нашей стране осуществление государственного управления в юридическом смысле сложилось под знаком патернализма, означающего приоритет публичных интересов над частными, несопоставимость компетенции орга-

на управления с правовым статусом предприятия, организации и личности»¹⁹.

Цифровизацию государственного управления, И. В. Погодина и Д. А. Авдеев, определяют как «многоплановый процесс, предусматривающий различные способы интеграции информационно-коммуникационных технологий в деятельность субъектов публичной власти» и одним из самых главных направлений данного процесса, ученые считают «вовлечение граждан и организаций в процессы государственного управления»²⁰.

Представляется, что конфликтный характер отношений по поводу участия граждан в государственном управлении обусловлен тем, что «нормы, регулирующие различные аспекты участия граждан в публичном управлении и электронной форме, в настоящее время представляют собой комплексный (межотраслевой) институт, объединяющий положения административного, информационного, конституционного, муниципального и иных отраслей законодательства»²¹. Эффективность государственного управления «во многом зависит от закрепления на уровне федерального и регионального законодательства оптимального баланса в структуре и полномочиях органов государственной власти»²², однако роль гражданского общества, граждан в процессе публичного управления, а также урегулирования конфликтов, явно недооценена. Об этом свидетельствуют и нормы Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном совете Российской Федерации» не включающую в единую систему публичной власти – общественную власть²³.

Кроме того, формирование единой системы публичного управления имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Например, А. В. Безруков, О. А. Кожевников, В. А. Мещерягина подчеркивают, что выстраивание системы публичного управления имеет свои плюсы, которые заключаются в единой политике, направленной на полноценную реализацию «интересов населения», создание условий для перспективного социально-экономического развития государства, при этом формирование указанного единства не исключает, а, наоборот, усиливает контроль и ответственность органов публичной власти за качество реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации, приоритетных направлений социально-экономиче-

ского развития государства и его территорий, а в конечном счете за создание оптимальных условий жизнедеятельности человека и гражданина в России»²⁴. Рассуждая, об оправданности «затухания» и «растворения» права, на фоне меняющегося правового вектора правопорядка, Ю. А. Тихомиров приходит к выводу, что потребности публичного регулирования будут всегда, но вопрос о конкретных векторах представляется спорным, в частности «технократический поворот с информатизацией и роботизацией «или «голос и общественное мнение, действия наций или народов»²⁵.

Урегулирование правового конфликта взаимосвязано с его управлением, что означает «разрешить лежащие в основе конфликта противоречия»²⁶. О. Ю. Кокурина подчеркивает, что «в условиях негативных и кризисных явлений, неизбежно происходящих во внутренней и внешней среде, любое государство стремится сохранить свою устойчивость, прилагать усилия, чтобы не разрушиться и не погибнуть»²⁷.

Одной из причин юридических конфликтов является низкий уровень юридической техники. Так, В. С. Голещихин отмечает, что «по уровню юридической техники современные федеральные законы на порядок хуже законов советского периода, которые были намного яснее, понятнее, были изложены относительно простым языком, по возможности избегали отсылочных норм»²⁸.

Под злоупотреблением властью или публично-правовым злоупотреблением С. Е. Тюрин понимает «действия властных субъектов по реализации своих дискреционных полномочий в пределах буквальных предписаний права, но с нарушением внутренних пределов усмотрения в виде публичного интереса, совершаемые из корыстных мотивов в состоянии конфликта интересов и наносящие вред обществу»²⁹. Конфликтный характер правоотношений присущ правовому регулированию взаимоотношений между властью и обществом, между сотрудниками органов внутренних дел и гражданами. Законодательное расширение полномочий сотрудников полиции, как правило, негативно оценивается гражданами, так как оно влечет сужение и нарушение прав граждан и порождает конфликтность правоотношений. Например, в 2019 г. нормы Федерального закона от

7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (п. 12 ч. 1 ст. 13) дополнительно закрепили полномочия полиции объявлять предостережение о недопустимости действий, создающих угрозу правонарушениям³⁰, либо антиобщественного поведения или поведения против общества, что не осталось незамеченным научной общественностью³¹. Законодатель в статье 2 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ определяет участие граждан в охране общественного порядка как «оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах»³². Статья 3 данного закона не дает четкого ответа на вопрос о правовой основе участия граждан в охране общественного порядка, так как не указывает названия законов. Не соответствует правилам юридической техники и статья 1 анализируемого закона, которая должна установить предмет его регулирования. Замечания И. А. Зайцева и А. Г. Репьева представляются справедливыми «прочитав название, читатель, будь то специалист в области юриспруденции или же гражданин, не имеющий специальных познаний в области правоповедения, в тексте самой статьи не найдет ни слова о предмете регулирования закона» так как любой человек, усвоивший курс по общей теории государства и права, знает, что методологические категории «предмет» и «цель» есть не одно и то же»³³.

Учитывая последствия, навязанной Западом, в последнее время информационной войны, К. Н. Евдокимов предлагает дополнить положения указанного федерального закона нормами о «кибердружинниках», уравнив последних по правовому статусу с народными дружинниками, предусмотрев государственную регистрацию "кибердружин" и включение их в региональные реестры общественных объединений правоохранительной направленности»³⁴.

Указом Президента РФ от 5 марта 2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» утверждены Основы такой политики, которые являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности России, с целью

защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике³⁵.

К основной задаче в сфере обеспечения общественной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации относится повышение активности участия граждан в охране общественного порядка, пропаганда добровольного участия граждан в мероприятиях по охране общественного порядка, расширение деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, в первую очередь в таких отдаленных местностях, в которых отсутствуют силы правопорядка либо требуется их присутствие. По мнению А. В. Безрукова и А. В. Жильцова «терминами «общественный порядок», «правопорядок» и «безопасность» устанавливаются пределы возможного участия в правоохранительной деятельности негосударственных правоохранительных формирований и граждан»³⁶.

Однако, отсутствие чётких понятий данных терминов негативно влияет на развитие административно-правового института участия граждан в охране общественного порядка, порождая новые конфликтные ситуации. Вопрос об эффективности действия такого института также является спорным. Так, А. В. Безруков считает, что институт «достаточно активно начинает реализовываться во многих регионах России», так как «охрана общественного порядка как форма сотрудничества граждан с органами правопорядка является перспективной и востребованной формой эффективного обеспечения правопорядка»³⁷. Деятельность внештатных сотрудников с правоохранительными органами, А. В. Безруков считает вспомогательной и относительно легализованной формой участия граждан в осуществлении управленческих функций³⁸. Думается, что данный правовой институт в настоящее время не получил должного развития в Российской Федерации по ряду как субъективных, так и объективных факторов, о чем свидетельствует и отсутствие четко-закрепленного правового статуса народных дружинников и внештатных сотрудников (прав, обязанностей, гарантий, ответственности и т.д.).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 19.36 КоАП РФ) за совершение народным дружинником или внештатным сотрудником полиции, участву-

ющими в охране общественного порядка, действий, повлекших нарушение или незаконное ограничение прав и законных интересов граждан или организаций, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, устанавливает административную ответственность в виде административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей³⁹.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что правоотношения по поводу привлечения граждан к охране общественного порядка, находятся в сфере регулирования различных отраслей права, и в этом выражается их конфликтность, но приоритетный характер принадлежит административно-правовым нормам.

Таким образом, участие граждан в охране общественного порядка выступает в качестве действенного способа урегулирования административно-правового конфликта в сфере публичной власти, снимающий напряжение между государством, его органами и гражданами и приближающий наше государство к правовому.

---

¹ Власенко Н. А. Избранное. Неопределенность в праве: природа и форма выражения. М. : Норма. 2015. С. 602.

² См.: Беляев М. А. Природа и специфика политико-административных конфликтов. Конфликтология : учебное пособие для специалистов / под ред. О. Ю. Рыбакова., М. Ш. Гунибского. М. : Проспект. 2021. С. 200.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Колоткина О. А., Морозова А. С., Ягофарова И. Д. Теория государства и права : учебник. М. : Проспект, 2020. С. 145.

⁶ См.: Ряховская Т. И. Закономерности эволюции современного конституционного права и их виды // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 6.

⁷ См.: Евсиков К. С. К вопросу о формировании концепции «цифрового государства» // Информационное право. 2021. № 2(6). С. 18.

⁸ См.: Выжуртович В. Российский интеллектуал: флюгер или барометр? // Российская газета. 2021. 23 декабря. С. 11.

⁹ См.: Погодина И. В. Препятствия вовлечению граждан в государственное управление // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11. С. 44.

¹⁰ См.: Маркова Е. Н. Общественная и (или) публичная власть: проблема соотношения в контексте конституционной реформы 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 28.

¹¹ Мазаев В. Д. Нравственное государство через конституционные аспекты экономики (в рамках дискуссии о проблеме нравственности государства и его российских особенностях, предложенной И. М. Рагимовым в связи с книгой С. Н. Бабурина «Нравственное государство...») // Государство и право. 2021. № 7. С. 95–96.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹³ См.: Крусс В. И. Конституционный правопорядок и право на протест: «Мыльная драма» процессуальной оппозиции // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 39.

¹⁴ Лагухина К. Сила народа // Российская газета. 2020. 5 ноября. С. 2.

¹⁵ См.: Югов А. А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы – 2020: понятие и основные признаки // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 6. С. 3–9.

¹⁶ См.: Исаев И. А. К виртуальным истокам публичного права // Lex Russica. 2021. № 4. С. 10.

¹⁷ См.: Зеленцов А. Б. Границы и структура предмета административного права современной России : дискуссионные вопросы // Административное право и процесс. 2020. № 9. С. 18.

¹⁸ См.: Стариков Ю. Н. Требования правового государства – надлежащая основа для формирования парадигмы российского административного права // Административное право и процесс. 2021. № 2. С. 44.

¹⁹ См.: Запольский С. В. Конституционные основы повышения эффективности исполнительной власти // Административное право и процесс. 2021. № 12. С. 8.

²⁰ См.: Погодина И. В., Авдеев Д. А. Состояние правового регулирования электронного участия граждан в публичном управлении в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2021. № 12. С. 31.

²¹ См.: Там же. С. 35.

²² Безруков А. В., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Конституционная реформа 2020 года как основа построения устойчивой и эффективной системы публичного управления в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 30.

²³ О Государственном Совете Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2020 № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8039.

²⁴ Безруков А. В., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Указ. соч.

²⁵ См.: Тихомиров Ю. А. Право в современном мире : векторы развития // Государство и право. 2017. № 5. С. 10.

²⁶ См.: Беляев М. А. Типология регулирования политико-административных конфликтов. Конфликтология: учебное пособие для специалистов / под ред. О. Ю. Рыбакова., М. Ш. Гунибского. М. : Проспект. 2021. С. 213.

²⁷ Кокурина О. Ю. Проблема устойчивости современного государства: системные закономерности публично-правового управления и регулирования // Административное право и процесс. 2021. № 11. С. 25.

²⁸ См.: Голещихин В. С. Системные дефекты федерального законодательства (часть 1) // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 47.

²⁹ См.: Тюрин С. Е. Понятие публично-правового злоупотребления (злоупотребления властью) // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 8.

³⁰ О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³¹ См.: Вальков А. П., Кочеров Ю. Н., Сотников С. С. О некоторых аспектах объявления сотрудниками полиции официального предостережения // Российский следователь. 2021. № 8. С. 61–64.

³² Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

³³ Зайцев И. А., Репьев А. Г. О некоторых проблемах совершенствования законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка // Административное право и процесс. 2015. № 3. С. 42–45.

³⁴ Евдокимов К. Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 10. С. 69–72.

³⁵ Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 10. Ст. 1317.

³⁶ Безруков А. В., Жильцов А. В. Общественный порядок, правопорядок и безопасность: грани пересечения и соотношение правовых категорий // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 17–22.

³⁷ Безруков А. В. Общественные формирования и органы публичной власти в обеспечении конституционного правопорядка: основные направления деятельности и формы сотрудничества // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 21–25.

³⁸ См.: Там же.

³⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

*Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
(Воронежский филиал)*

*Russian Academy of National
Economy and Public
Administration under
the President of the Russian
Federation (Voronezh Branch)*

*Коротких Анастасия
Геннадьевна
E-mail: a-korotkih@bk.ru*

*Korotkikh Anastasia Gennadievna
E-mail: a-korotkih@bk.ru*

Мешалкина Ирина Викторовна

Воронежский государственный университет, Воронеж

**ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В ДЕЛАХ,
РАССМАТРИВАЕМЫХ ПО ПРАВИЛАМ ГЛАВЫ 22
КАС РФ: К ВОПРОСУ О БАЛАНСЕ ПУБЛИЧНЫХ
И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Meshalkina Irina Victorovna

Voronezh State University, Voronezh

**THE POWERS OF THE COURT IN CASES CONSIDERED
UNDER THE RULES OF CHAPTER 22 OF THE CODE
OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF THE RUSSIAN
FEDERATION: ON THE ISSUE OF BALANCING PUBLIC
AND PRIVATE INTERES**

Аннотация: в статье проанализированы полномочия суда при рассмотрении дел по правилам главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, дана оценка правовому положению, сформулированному в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.12.2022 г. N 55-П.

Abstract: the article analyzes the powers of the court when considering cases according to the rules of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and evaluates the legal position formulated in the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/15/2022 No. 55-P.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства, компетенция государственных органов, оспаривание ненормативных актов, полномочия суда.

Key words: Code of Administrative Procedure, Competence of State Agencies, Challenge of Non-Normative Acts, Powers of the Court.

Говоря о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее – КАС РФ) в год десятилетия его принятия и действия, хотелось бы уделить отдельное внимание проблеме, связанной с реализацией полномочий суда при рассмотрении дел по правилам главы 22 КАС РФ, то есть когда речь идет об оспаривании ненормативных актов. Основной вопрос, который хочется подсветить в рамках данной статьи, заключается в следующем: вправе ли суд при рассмотрении дел по правилам главы 22 КАС РФ вынести решение по существу спора, и если да, то в каких случаях он может это сделать? Под вынесением решения по существу в данном случае понимается «окончательное» в смысле материального правоотношения решение, которое устраняет нарушение прав, свобод и законных интересов или препятствия к их осуществлению, в то время как зачастую суды лишь обязывают орган повторно рассмотреть тот или иной вопрос.

Вполне обоснованная позиция доктрины строится вокруг принципа разделения властей и недопустимости подмены судом компетенции органа публичной администрации. Данная позиция не раз находила подтверждение в постановлениях высших судебных инстанций и обзорах судебной практики. Например, если обратиться к обзору практики ВС о жилищных спорах за 2014 г, можно увидеть ряд схожих положений, которые транслируют главную мысль – «подмена судом полномочий административных органов недопустима, суд ограничивается признанием решения незаконным и обязанием органа повторно рассмотреть вопрос»².

Обратимся к ст. 227 КАС РФ для того, чтобы вспомнить, какими полномочиями обладает суд при рассмотрении дела об оспаривании ненормативного акта (при удовлетворении АИЗ):

1) об удовлетворении полностью или в части заявленных требований о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, если суд признает их не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, и об обязанности административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов

лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление.

Согласно ч.3 ст. 227 КАС РФ в случае удовлетворения административного иска и необходимости принятия каких-либо решений, совершения каких-либо действий в резолютивной части суд указывает на необходимость принятия решения по конкретному вопросу, совершения определенного действия либо на необходимость устранения иным способом допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов и на срок устранения таких нарушений. Отметим, что исходя из приведённых выше положений, необходимость принятия решения не означает принятия конкретного определенного судом решения, а также в конкретизации судебной практикой нуждаются «иные способы» устранения нарушений права.

Данное нормативное положение истолковано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. №21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума N 21)³, где указано, что при повторном рассмотрении органом вопроса, тот обязан учитывать правовую позицию и обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела. Каким образом должен происходить учет этой правовой позиции? – вопрос открытый.

На практике идея недопустимости подмены судом административного органа, присваивания и реализации судом его компетенции, сталкивается с некоторыми неразрешимыми противоречиями, и в первую очередь это противоречие с принципом окончательности разрешения спора судом.

Обратимся к Постановлению Конституционного Суда РФ от 15.12.2022 г. № 55-П в котором впервые сформулирована позиция о том, что суд вправе в административном судопроизводстве отойти от модели опосредованной защиты и предоставить непосредственную защиту административным притязаниям истца, реализовав в судебном решении ту компетенцию, которая принадлежит административному органу⁴. Революционность этого вывода органа конституционного правосудия трудно переоценить.

И хотя предметом проверки на соответствие Конституции РФ формально выступили нормы жилищного, а не административного процессуального законодательства, Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) анализировал именно порядок рассмотрения административных дел об оспаривании решения органов местного самоуправления по вопросам о признании жилого помещения непригодным для проживания, и его аргументация и выводы имеют общее значение для всех дел, рассматриваемых по правилам гл. 22 КАС РФ.

По факту дела административные истцы обратились в районный суд, оспаривая заключение комиссии и распоряжение администрации о признании квартиры подлежащей капитальному ремонту. Суд удовлетворил требования из-за несоблюдения процедуры оценки помещения, обязал комиссию провести новую оценку. После этого комиссия подготовила новое заключение, признав квартиру пригодной для проживания. Апелляционный суд признал новое заключение незаконным, установлен срок 45 дней для повторного рассмотрения вопроса. Вышестоящие суды подтвердили правомерность выводов суда второй инстанции и оставили его Определение без изменения, указав, что вопрос о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания отнесен к исключительной компетенции межведомственной комиссии.

В последующем Комиссия трижды принимала аналогичное заключение, каждый раз суды признавали решения незаконными, причем на третий раз обращения в суд была проведена экспертиза, рекомендовавшая снос помещения, и несмотря на это комиссия продолжала признавать квартиру пригодной для проживания административных истцов.

В итоге всего было 5 обращений в суд, 4 иска были выиграны на момент обращения в КС РФ. При этом комиссия и администрация продолжали принимать одно и то же незаконное решение о пригодности квартиры для проживания.

Данная ситуация довольно ярко показывает ключевую проблему формального исполнения судебных решений без достижения реального результата при рассмотрении данной категории дел. Указанные нормы КАС РФ позволяют административным органам рассматривать вопрос – при неизменности условий, в

связи с которыми он ставится, – неограниченное количество раз и принимать сходные по существу решения, не разрешая действительной проблемы, которая служила поводом обращения в суд.

По сути, районная администрация пять раз принимала решение, тождественное уже признанному судом незаконным, при этом формально исполняя судебное решение, ибо суд лишь вновь и вновь обязывал ее повторно изучить состояние квартиры и принять решение о пригодности ее для проживания, что она и делала. Означенная ситуация и послужила поводом для обращения в КС РФ.

Исходя из ст. 226 и 227 КАС РФ, а также п. 26 Постановления Пленума №21 суд пришел к выводу, что, признав незаконным решение органа или лица, наделенных публичными полномочиями, суд располагает тремя возможностями:

а) возложить на них обязанность повторно рассмотреть возникший вопрос;

б) указать на необходимость принятия ими конкретного решения либо совершения определенного действия;

в) самостоятельно восстановить нарушенное право, устранить допущенное нарушение.

Последняя из указанных возможностей – самостоятельно восстановить нарушенное право – представляет наибольший интерес, по сути КС РФ расширительно толкует нормы КАС РФ и формулирует право положение, позволяющее суду в определенных случаях вмешаться в полномочия государственного органа, указывая в обосновании следующее: «Иное вело бы к недопустимому игнорированию принципа баланса частных и публичных интересов, лежащего в основе регулирования данных отношений, влекло бы за собой умаление права на жилище и права на судебную защиту, нарушало бы требования законности, равенства и справедливости, независимости и беспристрастности правосудия, а потому вступало бы в противоречие».

Не умаляя принципа разделения властей, КС РФ делает оговорку о том, что если каждый раз в подобной ситуации суд вынужден, будет устанавливать и давать оценку всем фактическим обстоятельствам, это чрезмерно нагрузит судебную систему, вследствие чего, конечно же, пострадает доступ граждан к пра-

восудию. Тем не менее, КС РФ согласен с тем, что такой подход, при котором суд обязывает орган повторно рассмотреть обращение, а комиссия имеет возможность принять такое же решение, не соответствует Конституции РФ, нарушает права и гарантии на судебную защиту. Более того – если суд в данной ситуации – при установлении всех фактов и понимании того, что комиссия принимает одно и то же решение – устраняется от принятия решения по существу – он тем самым нарушает право граждан на защиту.

Ключевым в рассуждениях КС РФ является следующее условие финального, т.е. материально-правового, а не процедурного, разрешения спора: «если комиссией либо судом установлены все необходимые и достаточные для этого обстоятельства». В указанном деле все необходимые обстоятельства были установлены после строительно-технической экспертизы (это был третий по счету спор в суде). Соответственно, уже в этом деле суд мог вынести решение о признании квартиры непригодной для проживания, но, соблюдая правило о недопустимости присваивания судом компетенции органов исполнительной власти, продолжил лишь обязывать межведомственную комиссию повторно провести обследование квартиры.

Хороший вопрос, как определить, что есть «все» или «не все» обстоятельства? Предмет доказывания, круг относимых доказательств и т.д. определяет суд, руководствуясь требованием истца и отраженной в нем его субъективной заинтересованностью, а также нормой права, которую ему надлежит применить. Если истец требует признания квартиры непригодной для проживания, то в предмет доказывания войдут «все» обстоятельства и отказывать, например, в назначении экспертизы суд не вправе. Если защищаемый интерес определяет суд, то тогда он вправе ограничиться защитой процедурного интереса и отказать в установлении состояния квартиры средствами судебного доказывания, выведя его за рамки предмета доказывания.

КС РФ подчеркнул, что игнорировать представленные доказательства и отказываться от установления на их основании «всех» фактов, предусмотренных нормой материального права, только под прикрытием наличия у суда права вынести промежу-

точное (т.е. решение в защиту процедурной заинтересованности) решение суд не вправе.

В заключение КС РФ оставил на усмотрение суда выбор: решить по существу вопрос о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания либо возложить на межведомственную комиссию обязанность принять соответствующее решение, если межведомственной комиссией либо судом установлены все обстоятельства, необходимые и достаточные для принятия такого решения.

На чем должен основываться этот выбор? С одной стороны, вся идея Постановления именно в том, чтобы предоставить суду право решить данный вопрос самому, так как полномочие обязывать административного ответчика принять такое решение и так предусмотрено ст. 227 КАС. С другой стороны, стоит ли предоставлять суду право «посягнуть» на принцип разделения властей, ведь если все факты, предусмотренные нормой права, установлены судом, то решение административного органа полностью предопределено решением суда. Обязывание органа принять решение в таком случае направлено лишь на придание видимости соблюдения принципа разделения властей.

Неясно, как право суда выбрать одну из двух описанных выше резолюций соотносится с правом истца формулировать просительный пункт административного искового заявления. Вправе ли административный истец прямо просить суд о вынесении решения о признании квартиры непригодной для проживания, а не об обязывании органа местного самоуправления принять такое решение? На наш взгляд, препятствий к формулированию подобной просительной части нет.

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: текст с последними изменениями и дополнениями на 1 октября 2024 года. М. : Эскмо, 2024. 228 с.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г.

³ О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420838/ (дата обращения: 26.02.2025).

⁴ По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А. Г. Брюханова и Н. В. Брюхановой : Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П // КонсультантПлюс: [сайт информ.-правовой компании]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434566/ (дата обращения: 26.02.2025).

<i>Воронежский государственный университет</i>	<i>Voronezh State University</i>
<i>Мешалкина Ирина Викторовна</i>	<i>Meshalkina Irina Victorovna</i>
<i>E-mail: meshaloo4ka@gmail.com</i>	<i>E-mail: meshaloo4ka@gmail.com</i>

Пешкова Анна Алексеевна

Воронежский государственный университет, Воронеж

АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Peshkova Anna Alekseevna

Voronezh State University, Voronezh

THE ACTIVE ROLE OF THE COURT IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация: *в статье обосновывается позиция в необходимости закрепления принципа активной роли суда в самостоятельный принцип административного судопроизводства.*

Abstract: *the article substantiates the position on the need to consolidate the principle of the active role of the court into an independent principle of administrative proceedings.*

Ключевые слова: *принципы административного судопроизводства, активная роль суда.*

Key words: *the principles of administrative proceedings, the active role of the court.*

Значительный научный интерес в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), принятом в 2015 году, вызывают его основные принципы. Одним из самых спорных и вызывающим дискуссию является принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

Во-первых, данный принцип закреплен и сформулирован в п. 7 ст. 6 КАС РФ, однако последующее нормативное содержание данного принципа в статье 14 КАС РФ раскрыто неполноценно. Не наблюдается достаточного отражения основных форм проявления данного основополагающего начала в административном судопроизводстве, отсутствует упоминание об активной роли суда в наименовании статьи и в ее содержании.

Во-вторых, существует коллизия соединения равноправия и состязательности в один принцип равносильно с активной ролью суда. Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон», что подтверждается в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве (ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ) в виде провозглашения нацеленности на активность сторон судопроизводства и ограниченности роли суда. В иных видах судопроизводства в отличие от административного понятия «состязательность» и «активная роль суда» являются противоположными, и «состязательность» ограничивает активность суда, то есть стороны сами предоставляют все необходимые доказательства для укрепления своей позиции (если сторонам не получается должным образом собрать и представить доказательства, суд может лишь оказать помощь – создать «условия для всестороннего и полного исследования доказательств»¹, но не «истребовать по собственной инициативе как в административном судопроизводстве»²).

В административном судопроизводстве правоотношения между участниками административного спора характеризуются публичным неравенством. Неравенство в положении участников может привести к тому, что невластная сторона столкнется с трудностями в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. В результате этого эффективность судебной защиты снижается, что указывает на потребность в предоставлении суду соответствующих полномочий, которые позволят ему активно действовать для поддержания баланса в состязательном процессе. Поэтому в административном судопроизводстве, вследствие наличия иного понимания принципа состязательности, основной упор делается на активную роль суда. КАС РФ действует с 2015 года и содержит ключевые основания, по которым необходимо считать административное судопроизводство самостоятельным и не связанным с иным процессуальным законодательством. Следует согласиться с Н. А. Бурашниковой, которая считает, что принцип состязательности и равноправия сторон при активной роли суда «определяет особенности процедуры административного судопроизводства, позволяющей сбалансиро-

вать неравенство участников публично-правовых отношений и обеспечить повышенные процессуальные гарантии реализации права граждан и организаций на судебную защиту субъективных публичных прав»³.

Судебная практика свидетельствует о том, что судьи, рассматривая и разрешая административные дела, ссылаются на принцип активной роли суда в качестве самостоятельного и направленного на уравнивание возможностей участников административного спора. Среди мнений ученых не наблюдается единого мнения о формах проявления активной роли суда в административном судопроизводстве.

Например, А. В. Ильин считает, что «активная роль суда в условиях имеющихся процессуальных правил фактически может использоваться (и используется!) судом только в защиту административного ответчика»⁴.

Позиция М. Ю. Старилова сводится к тому, что «реализуя потенциал процессуальной активности, суд контролирует ход разбирательства с позиций гарантирования сторонам в процессе равных возможностей, что во всех современных процессуальных правовых порядках провозглашается законодателем»⁵.

Изучив мнения ученых и рассмотрев на примере законодательства и судебной практики, делается вывод о том, что активная роль суда в административном судопроизводстве проявляется в следующих формах процессуальных полномочий:

Активная роль суда по решению вопросов о составе лиц, участвующих в деле:

– Замена ненадлежащего административного ответчика в ч. 1 ст. 43 КАС РФ предусмотрено, что в случае несогласия административного истца «на замену административного ответчика другим лицом, суд может без согласия административного истца привлечь это лицо в качестве второго административного ответчика». Обратившись к схожим положениям в гражданском судопроизводстве можно наблюдать различия в правовом регулировании данного вопроса в наличии у судьи в административном судопроизводстве выраженной активной роли, проявляющейся в усмотренческих полномочиях – привлекать ненадлежащего ответчика, в отличие от гражданского судопроизводства, где при таких же обстоятельствах суд «рассматривает дело по предъяв-

ленному иску». Данное право суда характеризуется властным характером «и влечет за собой большую защищенность истца по сравнению с истцом в гражданском и арбитражном процессах, поскольку уменьшает вероятность отказа в исковых требованиях лишь по основанию предъявления иска к ненадлежащему ответчику»⁶;

– Привлечение заинтересованных лиц по инициативе суда (ч. 2 ст. 47 КАС РФ);

– Инициирование суда назначения представителя / замены законного представителя (ч. 5 ст. 58 КАС РФ).

– Активная роль суда в доказывании отражена в КАС РФ наиболее ярко.

В ст. 14 КАС РФ, закреплено «выявление и истребования по собственной инициативе доказательств», что навевает на мысль в правильном векторе развития последующих заключений. Последующее проявление активной роли суда можно увидеть в следующем:

ч. 1 ст. 63 КАС РФ устанавливает право суда «истребовать доказательства...по своей инициативе»⁷; ч. 2.1 ст. 59 КАС РФ закрепляет возможность судьи «самостоятельно получать необходимые для рассмотрения и разрешения административного дела сведения из открытых источников»⁸;

На основании ч. 2 ст. 61 КАС РФ судья при оценке предоставленных доказательств сторонами может по собственной инициативе признать их недопустимыми. Данная норма комментируется ПП ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» и предусматривает принятие решения «судом после заслушивания мнений лиц, участвующих в деле»⁹, что предполагает не только безусловную активную роль суда, но также соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон;

Ч. 3 ст. 62 КАС РФ закрепляет положения об определении судом самостоятельно «обстоятельства, имеющие значение, для правильного разрешения административного дела исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле», однако далее указывается, что «суд не связан основаниями и доводами заявленных требований по административным делам»¹⁰ по трем

категориям административных дел¹¹ (главы 21, 22 и 24 КАС РФ). В п. 15 ПП ВС от 28.06.2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 КАС РФ и главы 24 АПК РФ» суд, разъясняя положения, указывает, что «независимо от доводов административного иска (заявления) суд, в том числе по своей инициативе, выясняет имеющие значения для дела обстоятельства», а также закрепляет перечень тех обстоятельств, которые может самостоятельно выяснять¹²;

В главах КАС РФ, посвященным отдельным категориям административных дел, имеются положения о распределении бремени доказывания отдельно на лицо, обратившееся в суд и отдельно на орган публичной администрации (ч. 11 ст. 226 КАС РФ), а также положения об истребовании доказательств по собственной инициативе в случае непредставления необходимых доказательств (ч. 12 ст. 226 КАС РФ).

Решения вопросов о применении и отмене мер предварительной защиты:

Активная роль суда проявляется при отмене мер предварительной защиты: «меры предварительной защиты по административному иску могут быть отменены судом по своей инициативе». В определенных случаях «суд апелляционной инстанции по общему правилу самостоятельно разрешает по существу процессуальный вопрос, по поводу которого было вынесено обжалуемое определение суда (например, ... о применении мер предварительной защиты)»¹³.

Разъяснения в п. 3 ПП ВС РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» указывают, что «суд вправе принять обеспечительные меры по своей инициативе¹⁴ в определенных случаях.

Следует отметить, что данное ПП ВС РФ № 15 указывает на отсутствие таких полномочий в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве, выражающих принцип активной роли суда исходя из того, что в данных видах судопроизводства «обеспечительные меры принимаются по заявлению лиц, участвующих в деле, а в случаях, предусмотренных законом, и иных лиц»¹⁵ в отличие от административного судопроизводства без инициативы суда.

Активная роль суда в признании обязательной явки в судебное заседание. В качестве меры процессуального принуждения суд в административном судопроизводстве при необходимости «к лицу, участие которого в судебном разбирательстве в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным» может применить обязательство о явке.

В п. 47 ПП ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами КАС РФ» указаны случаи, при которых суд может использовать свою активную роль и применить данную меру процессуального принуждения. Для полноценной реализации эффективной судебной защиты и на основании вышеописанных предпосылок разделения принципа состязательности и равноправия и принципа активной роли суда, необходимо закрепить принцип активной роли суда в самостоятельный принцип административного судопроизводства, изменив п. 7 ст. 6 КАС РФ на «состязательность и равноправие сторон в административном судопроизводстве», добавив п. 8 ст. 6 КАС РФ «активная роль суда» и добавив статью 14.1 КАС РФ, посвященной формам процессуальных полномочий проявления активной роли суда. Согласно позиции Ю. Н. Старилова «КАС РФ – это прогрессивный законодательный акт, который создает надлежащее процессуальное правовое регулирование судебного разрешения спорных отношений, возникающих в сфере публичного права».

Отдельно закрепленный и установленный принцип активной роли суда в административном судопроизводстве создаст высокие процессуальные гарантии, которые позволят субъектам административного судопроизводства эффективнее реализовывать свое право на судебную защиту.

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Кодекс административного судопроизводства РФ: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Бурашникова Н. А. От административного судопроизводства к административным процедурам: вектор развития российской администра-

тивной юстиции в трудах Ю. Н. Старилова // Воронежская школа административного права : четверть века научного поиска. Юбилей, конференции, форумы № 15. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2023. С. 523.

⁴ Ильин А. В. К вопросу о принципе справедливости административно-судопроизводства // Закон. 2019. № 1 (СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Старилов М. Ю. Предварительная защита по административному иску в юридическом механизме осуществления активной роли суда и состязательности сторон при разрешении административных дел // Журнал административного судопроизводства. 2018. № 2. С. 45

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁷ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391 (ч. 1 ст. 63 КАС РФ).

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

¹⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 КАС РФ и главы 24 АПК РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 9.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 5 «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // «Российская газета». 2020. № 136.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

¹⁴ Кодекс административного судопроизводства РФ: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹⁵ Старилов Ю. Н. К дискуссии о Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Право. 2017. № 2(29). С. 21.

*Воронежский государственный
университет*

Пешкова Анна Алексеевна

*E-mail: anyapeshkova08@
yandex.ru*

Voronezh State University

Peshkova Anna Alekseevna

*E-mail: anyapeshkova08@
yandex.ru*

Чачхиани Максим Николаевич

Воронежский институт МВД России, Воронеж

**ТЕНДЕНЦИИ ПРЕВЕНТИВНОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Chachkhiani Maxim Nikolaevich

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh

**TRENDS IN PREVENTIVE COUNTERACTION
TO ILLICIT TRAFFICKING NARCOTIC DRUGS
AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
(USING THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)**

Аннотация: в настоящей статье автором рассматривается такая актуальная тема как противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Анализируется современное состояние противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, приводятся статистика, как по всей России, так и по Воронежской области, а также рассматривается превентивная деятельность органов внутренних дел.

Abstract: in this article, the author considers such a topical topic as counteraction to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The article analyzes the current state of countering illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, provides statistics both for the whole of Russia and for the Voronezh Region, and also examines the preventive activities of the internal affairs bodies.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, превенция, профилактика, предупреждение.

Key words: illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, prevention, prevention, prevention of crime.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров (далее – НОН) является не локальной, а общепризнанной мировой проблемой. Опасность НОН состоит в том, что риску подвергаются не только лица, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества, но и иные объекты законодательной охраны (право на жизнь и здоровье человека, права собственности, общественный порядок и общественная безопасность и т.д.). Потребление запрещенных веществ является детерминантом, который толкает людей на совершение иных правонарушений.

Ситуацию усугубляет и то, что наркотические средства и психотропные вещества имеют весьма специфические свойства. С одной стороны, они наносят вред как человеческому организму, потребляющему их, так и лицам, которые пострадали от противоправных посягательств, совершаемых в состоянии наркотического опьянения. С другой стороны, наркотические средства и психотропные вещества обладают множеством полезных свойств и их используют во благо (в медицинских целях, в научных целях, в различных технических производствах и т.д.).

Этот диссонанс не позволяет полностью запретить оборот наркотических средств и психотропных веществ, в связи с чем он может быть лишь ограничен и строго регламентирован (что, в свою очередь, оставляет пространство для нелегального оборота).

Опасность НОН понимают на самых высоких уровнях. В своем докладе на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Ключевой задачей органов внутренних дел остается противодействие незаконному обороту наркотиков, на долю полиции приходится наибольшая часть выявленных наркопреступлений»¹.

И, безусловно, на противодействие НОН брошено большое количество ресурсов и прикладываются все усилия, чтобы минимизировать его. К сожалению, на сегодняшний день существуют объективные обстоятельства, которые препятствуют выявлению правонарушений в сфере НОН и привлечению виновных лиц к ответственности. Одно из таких обстоятельств, которое является относительно новым для российской правоохранительной системы – это развитие инфокоммуникационных технологий.

Многие правонарушения (в том числе и правонарушения в области НОН) совершаются с использованием информационной среды (в основном инфокоммуникационной сети «Интернет»). Это имеет ряд негативных последствий.

Инфокоммуникационная сеть «Интернет» сегодня является общедоступной, а значит, любой ее пользователь может без проблемы приобрести наркотические средства и психотропные вещества с ее использованием. Инфокоммуникационная сеть «Интернет» позволяет осуществлять оборот наркотических средств и психотропных веществ без прямых контактов как между распространителем и потребителем, так и между посредниками. Это, в свою очередь, затрудняет изобличение всех субъектов, причастных к НОН.

Все эти факторы сильно сказались на латентности правонарушений в сфере НОН. По оценкам зарубежных специалистов, число выявляемых противоправных действий с наркотиками составляет около 10 % от реального их количества².

Теперь мы предлагаем рассмотреть статистические данные ГУ МВД России по Воронежской области. За 2023 год было совершено 124 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ (1 из них по ч. 2) и 975 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ (9 из них по ч. 2). За 2022 год было совершено 113 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ (3 из них по ч. 2) и 1060 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.9 КоАП РФ (10 из них по ч. 2)³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что есть небольшая тенденция к снижению уровня правонарушений в сфере НОН. Это может быть связано как с положительной динамикой реального снижения уровня НОН, так и с увеличением латентности настоящей категории правонарушений.

На уровень латентности может влиять ряд факторов: первый из них мы рассмотрели, он связан с развитием инфокоммуникационных технологий и развитием дистанционного оборота наркотических средств и психотропных веществ; второй фактор связан с кадровым некомплектом, который прослеживается в системе МВД России в последние несколько лет.

Такие условия создают преграды для выявления и раскрытия правонарушений в сфере НОН. Из этого следует вывод, что наиболее эффективные средства противодействия НОН – это превентивные меры. Превенция нацелена на недопущение совершения каких-либо правонарушений посредством устранения их причин и условий. К превенции можно отнести различные профилактические и предупредительные меры. Превенция бывает общей, то есть направленной на недопущение совершения правонарушений среди неопределенного круга лиц, так и индивидуальной, то есть направленной на недопущение совершения правонарушения конкретным лицом или конкретной категорией лиц.

Превенции правонарушений посвящается множество научных работ, она является функцией практически всех публичных органов (в том числе и органов внутренних дел Российской Федерации)⁴. Особенно актуально применение превентивных мер в рамках противодействия НОН (поскольку потребление наркотических средств и психотропных веществ чревато совершением иных противоправных деяний, а также появлением зависимости, которая будет побуждать на последующее потребление).

Однако в правоприменительной практике применение превентивных мер вызывает некоторые проблемы. В частности, проблема возникает в оценке превентивной работы. В отличие от работы по выявлению и раскрытию правонарушений, превентивную работу нельзя выразить в цифровом эквиваленте, нельзя привести статистических данных, в связи, с чем достаточно сложно оценить ее. А без оценки работы весьма сложно осуществлять контрольно-надзорную функцию, которая является неотъемлемой частью управленческого процесса.

По нашему мнению, решить эту проблему позволит приведение превентивной работы к единому стандарту. Под стандартом мы понимаем совокупность принципов и требований к объекту стандартизации (в нашем случае это превенция в сфере НОН). Выработка таких принципов и требований в последующем позволит более качественно оценивать деятельность исполнителей, исключая халатность их действий, а также произвол со стороны контролирующего субъекта.

---

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/presiCent/transcripts/7074>

² Statistical Bulletin 2021. URL: <https://www.emcdda.europa.eu/data/stats2021/methods/dlo>

³ Статические данные УОООП ГУ МВД России по Воронежской области.

⁴ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Воронежский институт МВД

Чачхиани Максим Николаевич

E-mail: mayrond3@mail.ru

*Voronezh Institute of the Ministry
of Internal Affairs*

Chachkhiani Maxim Nikolaevich

E-mail: mayrond3@mail.ru

Научное издание

**Трибуна
Молодых ученых**

Сборник научных трудов

Выпуск 23

**К 10-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ И ДЕЙСТВИЯ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под редакцией *О. С. Рогачевой*

*Издано в авторской редакции
Компьютерная верстка Н. А. Сегиды*

Подписано в печать 13.10.2025. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 3,5. Усл. п. л. 4,2. Тираж 30 экз. Заказ 421

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3